

Краткий очерк Тбилисского высшего артиллерийского командного Краснознаменного, ордена Красной Звезды училища имени 26 Бакинских комиссаров освещает основные этапы его становления от его создания до наших дней (1990 года). Очерк написан подполковниками в отставке, ветеранами Великой Отечественной войны и Советской Армии М.Б. БРОНШТЕЙНОМ и И.С. ЦЕЙТЛИНЫМ.

Редакционная коллегия:

- Полковник С. И. БОНДАРЕВСКИЙ (председатель)
- Кандидат философских наук Полковник Г. В. ДОЛГАЧЕВ
- Полковник в отставке В. К. ОЛЕЙНИК

Зак. № 730

Тираж 400 экземпляров

Г-200225

Типография издательства газеты «Ленинское знамя»,
г. Тбилиси, ул. Дзnelадзе, 27.
1990 год.

Г Л А В А I РОЖДЕННОЕ В ОГНЕ БОЕВ

«Строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима».

В. И. ЛЕНИН.

Шел памятный 1920 год... Третий год продолжалась гражданская война. Преодолевая неимоверные трудности и лишения, советский народ и его молодая, но уже закаленная в жестоких боях с врагами Красная Армия одерживали одну победу за другой. Сводились на нет коварные планы американо-английских империалистов и их сообщников, рассчитанные на удушение Советской власти и восстановление в России капиталистического строя.

Как отмечал В. И. Ленин, главные силы белогвардейской контрреволюции после поражения Юденича и Колчака и после победы над Деникиным были сломлены. «Антанта была вынуждена снять блокаду». Но более чем вероятно, что попытки тех или иных контрреволюционных движений и восстаний будут повторяться, поэтому нужно «по-прежнему сохранять полную боевую способность к отражению врага», — указывал великой вождь партии и народа.

Мудрость предвидения Ленина, из которого партия делала практические выводы для дальнейшего укрепления армии, подтвердили события лета и осени 1920 года. Империалистические силы подготовили и направили против Советской республики белополяков с Запада и белогвардейскую армию Врангеля с юга, рассчитывали двойным ударом попытаться сокрушить Советскую Россию.

Снова вспыхнули ожесточенные сражения на фронтах.. Откликаясь на пламенный призыв, трудящиеся нашей страны выступили на защиту Отечества.

Руководя боевыми операциями Красной Армии, непрерывно поднимая ее боевую мощь, Коммунистическая партия и Советское правительство и в этот период не ослабляли своего внимания к важнейшему делу подготовки командных кадров для армии. В это время и были созданы Восточная бригада курсантов¹ и ее 6-й полк, от которых ведет свою историю Тбилиское высшее артиллерийское командное Краснознаменное, ордена Красной Звезды училище имени 26 Бакинских комиссаров.

6-й курсантский полк был сформирован в городе Саратове 20 августа 1920 года, а затем, как и все другие части бригады, сосредоточился в Астрахани.

Первым командиром-комиссаром полка был К. Д. Голубев. Он имел за плечами опыт участия в боях и в то же время определенные навыки подготовки краскомов: до назначения командиром полка К. Д. Голубев командовал взводом, ротой, батальоном на 1-х Саратовских пехотно-пулеметных командных курсах.

В дальнейшем, уже после окончания гражданской войны К. Д. Голубев командовал Восточной и 2-й Московской бригадами курсантов, был начальником управления военно-учебных заведений Отдельной Кавказской армии. После окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе командовал дивизией, а затем руководил отделом в Управлении боевой подготовки РККА. С завершением учебы в Военной академии Генерального штаба К. Д. Голубев работал в ней преподавателем.²

В годы Великой Отечественной войны командовал армией, а затем был назначен заместителем уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации.

В послевоенные годы К. Д. Голубев, теперь уже генерал-лейтенант, доцент, кандидат военных наук, вновь возвращается на преподавательскую работу в академию Генерального штаба.

В сентябре 1920 года по приказу Реввоенсовета Республики 6-й курсантский полк, как и вся Восточная бригада курсантов, передислоцировались в столицу освобожденного Азербайджана — город Баку. Бригада и все ее части включаются в состав прославленной 11-й армии, с боевыми делами которой связаны важные события периода гражданской войны.³

11-я армия родилась в огне революционных боев на Северном Кавказе в 1918 году. Жестокие схватки с белогвардейской добровольческой армией Деникина, 500-километровый поход с боями по Черноморскому побережью, участие в боях под Царицыным, героическая оборона Астрахани, неопредимая помощь революционным повстанцам Северного Кавказа в

очищении его территории от белогвардейцев — все эти важнейшие этапы боевого пути 11-й армии вошли в историю Советских Вооруженных Сил как знаменательные страницы ее немеркнувшей боевой славы.⁴

В рядах 11-й армии сражались такие прославленные герои гражданской войны, как Е. И. Ковтюх, С. Л. Тимошенко, М. К. Левандовский, К. А. Механошин, И. В. Тюленей, М. Г. Ефремов, А. И. Тодорский и многие другие.

Ее организаторами и руководителями были верные ученики и соратники В. И. Ленина, виднейшие деятели большевистской партии Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров.

Курсанты 6-го полка законно гордились тем, что им выпала честь служить в рядах 11-й армии. Волжане, питерцы, украинцы и представители пародов Закавказья — все они представляли собою лучших бойцов нашей армии, горевших желанием стать красными командирами. И как ни трудно было организовать обучение курсантов в тех условиях — не было пригодных казарм, не говоря уже о помещениях для классов и различных служб, не было достаточных средств и материалов у командования, но все же оно сумело наладить учебу.

Трудности в организации учебы с курсантами усугублялись еще и тем, что не было учебных программ, учебников и пособий для проведения занятий. Серьезные перебои были в материально-техническом обеспечении бригады, особенно в обеспечении курсантов необходимым обмундированием, обувью, снаряжением.

Характерен такой факт: в ноябре 1920 года Наркомпрос Азербайджана смог выделить для нужд курсантов лишь... 18 стоп .писчей бумаги и небольшое количество карандашей. На каждого курсанта пришлось по 4 листа бумаги и по полкарандаша. И это на целый месяц учебы!⁵

Но как ни велики были трудности, осложнявшие учебу, боевая и политическая подготовка курсантов не прекращалась ни на один день.

Будущие краскомы занимались с удесятенной энергией. Это подтвердили выводы» проведенной в ноябре 1920 года инспекции, на основании которых Реввоенсовет Республики, положительно оценил за итоги учебы, выражал уверенность, что красные курсанты поднимут на большую высоту как боевой, так и морально-политический авторитет Красной Армии.

Развернувшиеся вскоре важные события показали, что эту оценку личный состав 6-го полка, как и всей бригады, полностью оправдал своим участием в боях за освобождение братской Грузии, трудящиеся которой поднялись на борьбу за свержение власти грузинских меньшевиков.

Вооруженное восстание против меньшевистского правительства было организовано и подготовлено Коммунистической партией Грузии. 11-я армия, выполняя решения ЦК РКП (б) и правительства РСФСР, пришла на помощь восставшему народу. К выполнению боевой задачи она приступила на рассвете 16 февраля 1921 года. На главном направлении был создан ударный кулак, подтянуты резервы.

Вместе с частями 20-й, 9-й и 18-й стрелковых дивизий, 6-й полк в составе 1-й Восточной бригады курсантов принял участие в Тифлисской операции.⁶ Незадолго до начала боевых действий полк был переименован во 2-е пехотные курсы.⁷ Сейчас, когда вся бригада была приведена в полную боевую готовность, курсы вновь были преобразованы в 6-й курсантский полк.

Командиры и политические работники полка широко разъясняли курсантам исключительную важность полученной боевой задачи, призывали их достойно выполнить свой революционный долг, показать образцы мужества и стойкости в бою. Особенное внимание обращалось на подготовку к предстоящим боевым испытаниям тех курсантов, которые не имели фронтовой закалки. Число таких бойцов в полку доходило до 40 процентов.

В 8.00 21 февраля курсанты по Красному мосту перешли границу Грузии.⁸

По приказу командующего войсками группы Тифлиского направления 6-й курсантский полк занял переднюю линию сторожевого охранения на участке Гареубани — Барбало.

23 февраля Восточной бригаде была поставлена новая боевая задача: к 6.00 24 февраля занять исходное положение на Вашлованских высотах, к 7.00 сбить противника с Коджорских позиций, при поддержке артиллерии к 12.00 того же дня овладеть селением Коджори. В дальнейшем, развивая наступление, нанести удар в тыл Табахмелнских позиций, где укрепился противник, и по взаимодействию с другими частями овладеть Тифлисом.⁹

Наиболее ответственная задача выпала на долю 6-го курсантского полка. Ему было приказано взять Вашлованские высоты, сбить противника с Коджорских позиции и стремительно наступать на Тифлис.

С первых же минут боя сложилась неблагоприятная обстановка для наступающих батальонов 6-го курсантского полка. Противник сосредоточил на обороне высоты 4228 большие

силы и, используя ее крутые скаты, яростно отбивал атаки курсантов.

В трудном положении оказался и 2-й батальон полка, овладевший деревней Дидеба. Продвигаясь дальше, он, как и 1-й батальон, попал под ураганный ружейный и пулеметный огонь противника, занимающего господствующие над местностью высоты. Здесь было сосредоточено до 200 солдат противника, располагавшего большим количеством пулеметов и артиллерийской батареей.

Окопавшись и ведя ответный огонь, курсанты прочно удерживали запятые позиции. Они успешно отбили три атаки меньшевистского легиона, нанеся ему большой урон.

Оттягивая на себя основные силы обороняющегося противника, 6-й курсантский полк способствовал успешным действиям соседнего, 5-го полка 1-й Восточной бригады, который занял деревню Вашловани, в дальнейшем овладел Вашлованскими высотами. Бывший боец 6-го курсантского полка Николай Алексеевич Анфимов вспоминает об этих днях:

«В феврале 1921 года железнодорожным эшелоном к походным порядком через Красный мост пришли на исходные позиции для наступления на меньшевистских юнкеров, занимавших позиции на высотах. Бои были трудными, потери большие. Враг видел нас, занимая господствующие высоты с узкими укреплениями, где маневр ограничен. Высоты были взяты, далее через Коджорм вошли в город Тифлис».¹⁰

Николай Алексеевич Анфимов, службе в Советской Армии отдал всю свою сознательную жизнь. В ее рядах он сражался не только в годы гражданской, но и Великой Отечественной войны.

Высокое умение, стойкость и мужество проявил наш ветеран в минувших боях. Орденами Ленина, Красного Знамени и другими правительственными наградами достойно

оценен его ратный труд командира-коммуниста. Его партийный стаж уже давно перешагнул отметку пятидесяти лет. Верный боец партии, он продолжает и сейчас вести военно-патриотическую работу.

Тяжелые бои, которые пришлось вести 24 февраля Восточной бригаде, имели существенное значение для других частей группы Тифлиского направления. Они вынудили противника бросить против курсантов лучшие свои части, включая и так называемую «народную гвардию», что облегчало в известной мере наступление соседних красных полков и батальонов. Бои 24 февраля 1921 года предрешили вопрос об освобождении Тифлиса от меньшевистского засилья. Враг не выдержал и оставил город.

25 февраля 1921 года, в исторический день освобождения древней грузинской столицы и установления Советской власти в братской Грузии 6-й полк курсантов в составе Восточной бригады вступил в Тифлис.¹¹ Лица курсантов и их боевых командиров, несмотря на усталость, выражали искреннюю радость по поводу победы над врагом. Каждый из них взволнованно повторял слова известной телеграммы Григория Константиновича Орджоникидзе, которую он направил из освобожденной столицы Грузии великому вождю Владимиру Ильичу Ленину: «Над Тифлисом реет Красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!».

Немалые трудности пришлось преодолеть курсантам в ходе боев за освобождение столицы Грузии. Они вступили в бой сразу же после стоверстного перехода. Не хватало боеприпасов, отстали обозы. Но ничто не смогло сломить непреклонной воли курсантов, хорошо понимающих свою ответственность за выполнение боевой задачи.

Проходя по улицам освобожденного города, курсанты испытывали чувство гордости воинов-освободителей, бойцов героической Красной Армии, вписавших еще одну яркую страницу в ее славную боевую летопись. Радостно отвечали курсанты на дружеские приветствия населения Тифлиса, искренне выражавшего свою безграничную благодарность красным воинам за помощь в освобождении от меньшевистского господства.

Улыбки, освещавшие лица людей, горячие возгласы в честь Красной Армии, слезы радости на глазах трудящихся города, встречавших воинов, были лучшей наградой за все те испытания и невзгоды, которые пришлось выдержать курсантам в ходе боев.

Участие в боях за Тифлис еще больше сплотило и сблизило курсантскую массу, оно многому научило будущих красных командиров. На своем опыте убедились они в том, какое значение имеет боевая спайка, стойкость и вера в победу над врагом, готовность преодолеть любые преграды во имя ее завоевания. Бои за город для многих курсантов явились боевой проверкой. И то, что они выдержали ее с честью, вызвало у курсантов стремление еще больше и лучше овладеть военным делом, готовить себя к почетной и ответственной деятельности командиров первой в мире армии рабочих и крестьян.

В Тифлисе 6-й курсантский полк разместился в помещении бывшего юнкерского училища на Михайловском проспекте (ныне Давида Агмашенебели).

На курсантов полка была возложена ответственность за несение гарнизонной службы в освобожденной столице Грузии. Выполнение этой задачи требовало большого напряжения и высокой бдительности. В городе оставались еще притаившиеся вражеские элементы, распространявшие провокационные слухи и сеявшие среди населения недоверие к Красной Армии, а то и совершавшие прямые антисоветские действия в городе и его окрестностях.

Входя в число частей, составлявших гарнизон города, личный состав 6-го полка достойно проявил себя в эти трудные для столицы Советской Грузии дни. Всюду, где бы им ни приходилось нести службу, курсанты обеспечивали поддержание твердого революционного порядка. Нередко курсантским подразделениям приходилось без перерыва находиться в карауле по двое суток без смены. Только в апреле 1921 года стало возможным освободить курсантов от несения гарнизонной службы.

14 апреля 1921 года курсантский полк по приказу Реввоенсовета 11-й армии был преобразован во 2-е пехотные курсы.¹² Это дало возможность сосредоточить все внимание на организации учебы курсантов. Но условия были очень трудные.

Курсы не имели прочной материальной и учебной базы, совершенно отсутствовали учебные пособия и даже письменные принадлежности; простейших приспособлений и пособий, изготовлявшихся силами самих командиров, преподавателей и курсантов было недостаточно. К этому следует добавить и большие затруднения с обеспечением личного состава продовольствием. Но все эти трудности настойчиво преодолевались.

, Торжественная и радостная атмосфера царил на курсах в Первомайские дни 1921 года, личный состав отмечал тогда не только праздник международной солидарности, но и первый выпуск краскомов. 99 молодых командиров, участников недавних боев за освобождение Тифлиса, выходили на широкую дорогу жизни и деятельности красных офицеров.¹³ Это событие глубоко волновало и радовало всех. Оно убеждало в том, что даже в труднейших условиях первых лет Советской власти и партия, и правительство делали все необходимое, чтобы бесперебойно шла подготовка для армии командиров, взятых из народа, готовых верно служить Советской Родине. -

После выпуска первой группы краскомов 25 мая 1921 года, 2-е пехотно-пулеметные курсы были переименованы в 13-е Бакинские пехотно-пулеметные командные курсы.¹⁴ Используя хотя и небольшой ценный опыт подготовки и выпуска первой группы командиров - общевоинских, на курсах настойчиво совершенствовали организацию учебного процесса. Особое внимание уделялось улучшению классных и полевых занятий по тактике и топографии, строевому обучению курсантов, использованию опыта только что отгремевших боев.

Значительно оживилась в этот период политическая работа. На курсах успешно работали специальные, культурно-просветительные и научные кружки, помогавшие курсантам расширить свой политический и общекультурный кругозор. И, что особенно важно, уже в это время устанавливаются тесные связи командования, партийной организации и всего личного состава курсов с партийными и советскими организациями города, с рабочими предприятий, связи, которые стали хорошей традицией и с каждым годом крепились все больше и больше.

Курсанты активно участвовали в массовых мероприятиях, которые местные органы власти проводили с целью быстрого налаживания нормальной жизни в городе, работы городских предприятий. Участие в субботниках и других мероприятиях, направленных на то, чтобы быстрее победить хозяйственную разруху, сближало курсантов с трудящимися города, поднимало авторитет курсов в глазах жителей Тифлиса.

Среди документов того периода есть весьма характерное письмо, свидетельствующее о том, насколько значителен был вклад личного состава курсов в общее дело укрепления молодой Советской Грузии. Речь идет о письме председателя главного комитета по проведению в Тифлисе «Недели ребенка». Она проходила в октябре 1921 года. Курсанты приняли в этом важном мероприятии живейшее участие. И это было по достоинству оценено городской общественностью, с «...Командированные для проведения «Недели ребенка» 60 человек курсантов,— отмечал председатель главного комитета,— оказали большую помощь. От всех районных комитетов получены мною о работе курсантов восторженные сведения. Они отличались своей организованностью, инициативой, активностью и сознательным отношением к делу. Выражаю им от имени главного комитета горячую признательность».¹⁵

Высокую сознательность проявили командиры и курсанты и в другом важном деле. Постигший нашу молодую Советскую республику в 1921 году неурожай привел к исключительно

трудному положению в обеспечении продовольствием населения многих районов страны. Повсеместно развернулись сбор денежных средств и отчисление части пайков для голодающих. Личный состав курсов горячо откликнулся на это: по единодушно принятому решению курсы производили ежемесячные денежные отчисления и выделяли часть своего пайка для оказания помощи пострадавшим от неурожая.¹⁶

Подходила первая годовщина со дня создания Восточной бригады курсантов и ее 6-го курсантского полка, предшественника 13-х Бакинских пехотно-пулеметных курсов. Минувший год оставил глубокий след в жизни курсов, в жизни каждого командира, преподавателя и курсанта. Он показал, что курсанты способны умело решать боевые задачи (это подтвердило их участие в боях за освобождение Тифлиса) и сложные проблемы подготовки командных кадров из рабочих и крестьян для молодой Красной Армии (это показал первый выпуск краскомов).

В день первой годовщины курсов — 20 августа 1921 года — был устроен торжественный праздник для личного состава. Твердо держа шаг, курсанты рота за ротой прошли перед принимающими парад командованием бригады, представителями Реввоенсовета 11-й армии и городских организаций.

Год учебы позволил подвести некоторые итоги деятельности курсов, сделать из них практические выводы. Он показал, что на курсах не была решена полностью задача улучшения тактической подготовки курсантов с учетом как боев, проведенных недавно бригадой, так и боев на фронтах гражданской войны в целом, давших огромный поучительный материал для военно-учебных заведений Советской Армии.

Вступив во вторую годовщину своего существования, курсы стремились устранить этот и другие существенные недостатки в обучении курсантов. Заметно улучшилось их материальное обеспечение. Курсанты теперь меньше привлекались к выполнению задач, непосредственно не связанных с боевой и политической подготовкой. Стало возможным укрепить курсы более опытными командирами и преподавателями.

Большое значение для налаживания учебы и повышения ее качества, для поднятия всей работы по политическому воспитанию курсантов имела постоянная помощь курсам со стороны Реввоенсовета 11-й армии и особенно то внимание, которое уделял курсам член Реввоенсовета армии Григорий Константинович Орджоникидзе. Он всегда находил время для посещения курсов, вникал в ход обучения курсантов, приходил на помощь и советом, и делом. С его помощью была восстановлена электростанция, что значительно улучшило условия учебы в вечерние часы, оборудована прачечная, приведен в порядок курсовой клуб. Во многом помог он и в деле улучшения базы курсов. В беседах и в выступлениях перед личным составом он всегда разъяснял обстановку в стране, ее международное положение, горячо призывая личный состав настойчиво решать поставленные перед курсантами задачи.

Один из старейших работников курсов полковник в отставке Е. П. Шевкун впоследствии вспоминал, что каждое посещение курсов Григорием Константиновичем Орджоникидзе, каждое его выступление надолго оставалось в памяти курсантов.

—Он никогда не уходил от ответа и разъяснения самых острых вопросов. Самое сложное умел разъяснять просто и доходчиво и в то же время горячо, убежденно. Помнится, как тов. Орджоникидзе беседовал с нами об итогах X съезда/ партии, на котором он был избран в состав Центрального Комитета РКП (б). Не каждый из нас отчетливо представлял себе сущность и значение новой экономической политики и некоторых других вопросов. Но когда Григорий Константинович доходчиво рассказывал о решениях съезда, то все становилось яснее и понятнее.

В начале 1922 года в Западной Грузии оживили свою подрывную антисоветскую деятельность остатки разгромленных ранее меньшевистских сил. Они действовали по указке бежавших за границу лидеров грузинских меньшевиков.

По приказу командования Отдельной Кавказской армии в Западную Грузию была направлена Восточная бригада курсантов, в том числе и 13-е Бакинские пехотно-пулеметные командные курсы.¹⁷ Они расположились в Озургети (ныне город Махарадзе). Вместе с другими частями бригады они должны были постоянно находиться в полной боевой готовности к ликвидации любой провокации меньшевистской агентуры и одновременно с этим продолжать боевую и политическую подготовку. От всего личного состава требовалось большое умение сочетать напряженную учебу с безупречным, бдительным несением службы в новых условиях.

Разместился личный состав в помещениях школ, которые летом пустовали. Они были в запущенном состоянии. Курсанты навели образцовый порядок в зданиях, отремонтировали их своими силами. Личный состав отремонтировал также заброшенную городскую баню, оборудовал

клуб и стадион для трудящихся города. Но особенно проявили себя курсанты на строительстве железнодорожной ветки от города Озургети до основной магистрали Батуми—Тифлис. Участие курсантов в строительных работах значительно ускорило ввод в эксплуатацию нового железнодорожного участка. Все это помогало установлению тесного контакта с населением и устранению предубежденного отношения к частям Советской Армии, которое порой проявлялось у некоторых жителей под влиянием меньшевистской пропаганды.

Но главные усилия командования и всего личного состава курсов всегда сосредоточены были на поддержании высокой боевой готовности и организации учебы будущих командиров.

Наладить нормальную учебу было делом трудным, ибо курсы были оторваны от своей учебной базы и не располагали всем необходимым для проведения занятий, особенно по специальным предметам. Тем не менее учеба проходила «спешно». Это показали общекурсовые тактические занятия маневры в составе всей бригады, на которых, в частности, тщательно отработывались действия подразделений и частей и их готовность к отражению и уничтожению возможного морского десанта противника. На таких учениях проверялся каждый курсант: его выучка, физическая выносливость и втянутость в походно-боевую жизнь. Личный состав курсов проявил себя в ходе занятий и маневров исключительно организованно, показал высокую дисциплину.

— Условия пребывания курсов в Западной Грузии, — вспоминал в последующем их начальник Н. Н. Биязи.¹⁸ — требовали на каждом шагу высокой революционной бдительности. Воспитание ее у личного состава давало возможность вовремя срывать провокации вражеских агентов.

Широкая политическая и культурно-просветительная работа, проведенная в Озургети и в других пунктах Западной Грузии личным составом курсов и всей Восточной бригады курсантов, братская помощь местному населению в сочетании с высокой сознательностью и дисциплиной курсантов — все это помогло укрепить авторитет Красной Армии, влияние советских органов и подорвать саму возможность распространения меньшевистской пропаганды. Население тепло провожало курсантов, когда они покидали Озургети.

Достоинно выполнив поставленные перед ними задачи, курсанты 20 августа 1922 года вернулись в Тифлис и приступили к боевой подготовке в обычных условиях. Как ни организованно проходила учеба курсантов в Озургети, как ни значителен был приобретенный здесь практический опыт полевых занятий, опыт политической работы среди населения, ряд вопросов, связанных с изучением специальных предметов, не мог быть полностью решен в этот период. Нужно было в короткий срок наверстать упущенное. Это отчетливо представляли себе курсанты и занимались с исключительным старанием.

Но не успели курсанты развернуть полностью учебу после своего возвращения из Западной Грузии, как они вновь получили важную боевую задачу. Банда матерого врага трудящихся Грузии князя Чолокаева по заданию находившихся за границей грузинских меньшевиков подняла контрреволюционное восстание в Хевсуретии. Распространяя злостную клевету о Советской власти и Красной Армии, разжигая у малосознательной части населения горных селений националистические настроения, меньшевики рассчитывали на то, что им удастся осуществить широкую провокацию. ^ Необходимы были срочные и решительные меры для ликвидации этой авантюры.

По решению военного совета Отдельной Кавказской армии (ОКА) был сформирован экспедиционный сводный отряд, в который вошли, наряду с Грузинской стрелковой дивизией, 13-е Бакинские пехотно-пулеметные курсы.¹⁹

6 сентября 1922 года начальник курсов Биязи получил от командующего и члена Реввоенсовета ОКА приказ: в 5.00 7 сентября курсам выступить в Хевсуретию для подавления меньшевистского мятежа.²⁰ В тот же день курсы в составе двух батальонов и пулеметной команды, переименованные в «Левую колонну экспедиционного отряда», прибыли в Пасанаури.

Основные силы «Левой колонны» форсированным маршем прошли тяжелый участок пути по Гудамарскому и Бахуревскому ущельям и заняли селение Сакерпо. Несмотря на трудный переход, настроение у курсантов было бодрое, и никто не жаловался на усталость.

Начальник «Левой колонны» принял единственно правильное в создавшихся условиях решение: начать наступление, не ожидая подхода других частей, чтобы не дать противнику закрепиться в горах.

Командиры, политсостав, коммунисты широко разъясняли курсантам важность выполнения боевой задачи, призывая их действовать мужественно и дерзко, чтобы не дать врагу опомниться.

Ранним утром, в точно назначенный час роты курсантов перешли в наступление.

В журнале боевых действий о выполнении боевой задачи рассказывается:

—3-я рота уже поднялась на покрытый снегом хребет. Курсанты подобрались почти вплотную к противнику, сняли выставленного ими наблюдателя и, забросав обороняющихся ручными гранатами, бросились в атаку. Это было настолько неожиданно для противника, что он не успел и опомниться. Курсанты поражали врага огнем, сбрасывали бандитов с хребта в пропасть. Первый и второй батальоны в это же время также перешли в атаку, и поддерживаемые огнем наших пулеметов, в сильнейший туман сбили противника с перевала. В 18.15 перевал Цхитху-Геле, эта, казалось, неприступная твердыня, был полностью взят нашими курсантами.

Взяв перевал, курсанты закрепились на занятом рубеже.

Ночь провели на снегу. Воодушевленные большим успехом и трудном бою, курсанты, не обращая внимания на холод и усталость, горели желанием неотступно преследовать врага.

С утра 14 сентября «Левая колонна» снова перешла в наступление, развивая вчерашний успех и продвигаясь в глубь Хевсуретии. Вот уже противник выбит из своего последнего укрепленного рубежа - скалы Сачалио. Взяты селения Укан-Ахо и Бучукурата. К концу дня курсантские батальоны занимают позиции по высотам, охватив полукольцом центр меньшевистского восстания — селение Барисахо. С рассветом 15 сентября «Левая колонна» вступает в Барисахо. Это означает фактический разгром меньшевистской авантюры, ибо небольшие группы из банды Чолокаева, которым удалось уйти от разгрома, не могли уже изменить положения.²¹

В дни пребывания в Хевсуретии после разгрома контрреволюционного восстания личный состав курсов проводил большую политическую работу среди хевсуров, разъясняя им истинный смысл происшедших событий, разоблачая подлинное лицо меньшевистских организаторов восстания. Это оказывало большое влияние на местных жителей, они убеждались в том, что Советская власть и Красная Армия защищают интересы трудящихся. И когда курсанты, получив приказ о возвращении в Тифлис, покидали Барисахо, Сакер-но и другие селения, жители сердечно с ними прощались и благодарили за помощь.

Центральный Исполнительный Комитет Грузинской Советской Социалистической Республики постановлением № 6 от 27 февраля 1923 года наградил курсы Почетным революционным Красным знаменем.²²

Высокую награду получили и наиболее отличившиеся участники боев: начальник курсов начдив Николай Биязи - за умелое руководство боевыми действиями; командир взвода Петр Чеков — за отвагу в бою в Сачальском ущелье; командир взвода Ян Яузен — за мужество, проявленное в бою при взятии высоты Сала-Корка; помощник командира 3-й роты Фридрих Доос — первым бросившийся на преодоление снежного хребта для удара по правому флангу противника при взятии перевала Цхитху-Геле и своим примером увлекший за собой всю роту. Все эти герои были награждены боевыми орденами Красного Знамени.²⁵

Боевые действия в сложных условиях высокогорной Хевсуретии явились хорошей школой и для командиров, и для курсантов. Они показали, что личный состав курсов может успешно решать боевые задачи, преодолевать любые трудности, что каждый командир и курсант беззаветно преданы делу революции, великому делу Коммунистической партии.

Участие в боях по ликвидации меньшевистского восстания еще выше подняло авторитет курсов в глазах трудящихся Грузии, еще раз наглядно убедившихся в том, что в лице Красной Армии и ее воинов грузинский народ имеет верных и стойких защитников завоеваний родной Советской власти.